

Средневековая и новая история

Научная статья
УДК 93/94+394.014
DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-24-38
EDN: CRMJJK

**НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГЕНЕРАЛА И.Д. ПОПКО НА КАВКАЗЕ (1847–1878)**

Игорь Владимирович Дубинин¹, Игорь Григорьевич Иванцов²

¹ Динской механико-технологический техникум, станица Динская, Краснодарский край, Россия, titlo@mail.ru

² Краснодарское высшее военное училище им. С.М. Штеменко, Краснодар, Россия, IG23@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

Аннотация: Основным профессиональным занятием историка, библиофила, писателя и просветителя, генерал-лейтенанта Кубанского казачьего войска, И.Д. Попко были не архивные изыскания и написание исторических трудов, не организация библиотек и музеев, а военно-политическая и административная детальность, проходившая на Северном Кавказе и, частично, в Закавказье. Именно профессиональная деятельность обеспечила И.Д. Попко финансовую независимость и дала возможность заниматься всеми вышеперечисленными делами, что было еще одним несомненным талантом летописца кавказского казачества. В статье делается попытка исследовать жизнь и деятельность И.Д. Попко через призму его профессиональной деятельности, продолжавшейся более трех десятилетий. Материалом для статьи послужила официальная переписка генерала и его документы личного характера (письма).

Ключевые слова: административная и военная деятельность, Екатеринодар, И.Д. Попко, Карская область, Ставрополь, станица Ключевая.

Для цитирования: Дубинин И.В., Иванцов И.Г. Некоторые сведения о военно-политической и административной деятельности генерала И.Д. Попко на Кавказе (1847–1878) // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 2. – С. 24-38. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-24-38. EDN: CRMJJK.

© Дубинин И.В., Иванцов И.Г., 2023

Original article

**SOME INFORMATION ABOUT THE MILITARY-POLITICAL
AND ADMINISTRATIVE ACTIVITIES
OF GENERAL I.D. POPKO IN THE CAUCASUS (1847-1878)**

Igor V. Dubinin¹, Igor G. Ivantsov²

¹ Dinskoy Mechanical and Technological College, Dinskaya village, Krasnodar Territory, Russia, titlo@mail.ru

² Krasnodar Higher Military School named after S.M. Shtemenko, Krasnodar, Russia, IG23@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

Abstract. The historian, bibliophile, writer and enlightener, lieutenant general of the Kuban Cossack army, I.D. Popko's main professional occupation was not archival research and writing historical works, nor the organization of libraries and museums, but the military - political and administrative details that occurred in the North Caucasus and partially in Transcaucasia. It was professional activity that enabled I.D. Popko with financial freedom, allowing him to engage in all the above cases, which was another undeniable ability of the Caucasian Cossack chronicler. The article attempts to explore the life and activity of I.D. Popko through the prism of his professional activity, which lasted over three decades. The material for the article was the official correspondence of the general and his personal documents (letters).

Keywords: Administrative and military activity, Yekaterinodar, I. D. Popko, Karsk region, Stavropol, key village.

For citation: Dubinin I.V., Ivantsov I.G. Some information about the military-political and administrative activities of general I.D. Popko in the Caucasus (1847-1878). IN: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – № 2. – P. 24-38. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-24-38. EDN: CRMJKK.

© Dubinin I.V., Ivantsov I.G., 2023

Жизнь и деятельность прославленного генерала Кубанского казачьего войска интересовала многих специалистов, посвятивших ему достаточно много исследований, внесших значительный вклад в изучение различных аспектов его биографии.

Одними из первых неоценимый вклад в исследование жизни и деятельности историка и этнографа внесли С.В. Фарфаровский и Е.Н. Козубский, издавшие некоторые биографические сведения о И.Д. Попко [Фарфаровский-Козубский 1910]. Б.М. Городецкий издал очерк, посвященный его биобиблиографическому наследию [Городецкий 1912]. Архиву покойного генерала была посвящена статья В. Загорской [Загорская 1910]. Истории создания музея Пескупского полка, его основателя, организатора и идейного вдохновителя, И.Д. Попко, была посвящена работа Н.Г. Волковой [Волкова 1965]. Совершенно неизвестным либо малоизвестным сведениям из его яркой биографии посвящена статья И.П. Максимова [Максимов 2011]. Жизненный путь генерала и сопутствующая ему военная и административная стали основой историко – библиографического очерка Г.Н. Шевченко [Шевченко 1991] и статьи Т.А. Колосовской [Колосовская 2014]. Его творческое наследие – тема статьи Б.А. Трехбрата [Трехбрата 2005]. А.И. Слуцкий посвятил свое исследование личной библиотеке И.Д. Попко [Слуцкий 2009]. Взаимоотношениям поколений в семье генерала (на материале его личной переписки с племянником П. Кучеровским) посвящена статья К.Р. Амбарцумян [Амбарцумян 2009] и др.

Но история жизни и деятельности, в том числе и административной героя статьи далеко не исчерпана, поскольку исследователи выявляют все новые и новые документы, обозначающие новые грани жизненных устремлений этого замечательного человека. Конечно же в жизни Ивана Диомидовича Попко было множество ярких событий, оставивших след в его памяти, и к которым он постоянно возвращался в своих воспоминаниях, но еще больше было рутинной чиновничьей работы. Авторы большинства статей о его жизни исследуют

наиболее интересные моменты его биографии. В основном это касается его просветительской и творческой деятельности.

Тем не менее огромный пласт его занятий составляла административная работа. Именно эту значительную часть его жизни авторы пытаются рассмотреть в статье. В работе над материалом были использованы послужные списки, написанные в разное время и хранящиеся в Государственном архиве Ставропольского края. В частности, один из последних, составленный в январе 1885 г. [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 51. Л. 21-29] и другие документы. В качестве одного из основных источников послужили письма И.Д. Попко, адресованные одному из ближайших друзей – Василию Федоровичу Золотаренко, написанные в период с 1847 по 1872 гг. Которые позволяют посмотреть на рутинную часть работы историка с его точки зрения, которая далеко не всегда совпадает с официальной. Эта часть эпистолярия значительно дополняет биографию Ивана Диомидовича и делает ее более человеческой.

Карьера на этом поприще началась для И.Д. Попко в 1846 г., когда он стал письмоводителем и.о. наказного атамана Черноморского казачьего войска А.Г. Рашпиля. За почти 5 лет на этом посту, будущий историк приобрел опыт не только в составлении разного рода официальных документов, но и стал разбираться в интригах атаманского «двора», о чем не раз упоминал в своих письмах.

Живя недалеко от канцелярии, в Екатеринодаре, ему приходилось вставать достаточно рано. Распорядок работы был типичным для письмоводителя, в обязанности которого, входило ведение дел канцелярии, работа с бумагами, общение с посетителями, сопровождение начальства в поездках по земле Войска Черноморского и др. Вставал он рано, завтракал, если позволяло время, знакомился со свежей прессой, затем шел на работу. Вся эта рутина, которую он называл тюрьмой, противоречили его мечтам, он жаловался, что служба превышает его физические и умственные силы [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 47, 61], присовокупляя к этому, что ему в основном приходится общаться с людьми, от которых «вы должны ожидать каждую минуту всего несправедливого и горького...» [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 10].

В письме другу детства Василию Федоровичу Золотаренко в Санкт-Петербург от 9 июля 1848 г. замечал, что «разъезды часты» [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 4]. В другом послании жаловался, что его работа, это «труд на поприще святой службы, поездки с атаманом – то для встречи и сопровождения сиятельных путешественников, то для обозрения возникающих порта¹ и монастыря², то для обозрения станиц...» [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 46].

Из хартии от 8 июля 1849 г. можно узнать, что «с первых чисел минувшего июня над сводом войсковой администрации загрохотал гром: князь едет! С первым раскатом Перуна начались для меня командировки мелочные, превратившиеся напоследок в одну общую...» [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 25-26 об.]. С 15 по 25 июня 1849 г. он находился вместе с Г.А. Рашпилем, либо встречал Наместника Кавказского Михаила Семеновича Воронцова, либо сопровождал

¹ Авт.: Основанный в 1848 г. город-порт Ейск

² Авт.: Марие-Магдалинский женский монастырь, основанный на берегу р. Кирпили, между станицами Тимашевской и Роговской 22 сентября 1849 г.

того в поездках по земле Войска Черноморского. Только 25 июня вечером они вернулись в Екатеринодар «жертвами новых хлопот по весьма запущенным делам администрации» [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 25-26 об.]. В письме от 10 октября того же года пишет другу, что «третьего дня я возвратился из Тамани, шествовав в сопровождении Князя Наместника, который вчера оставил наши пределы» [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 29].

Часто по служебным делам ему приходилось посещать город-порт Ейск. В ноябре упомянутого года он отмечал, что «много ездил в минувшее лето – большею частью по милости нового нашего портового города» [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 8]. В ноябре 1850 г. посещал с и.о. наказного атамана город с инспекцией Мариинского монастыря, упоминая о «чудовищных успехах строительства» [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 68 об.].

В первые годы существования в управлении нового города сложилась непростая обстановка из-за сложных отношений между начальником портового города, князем Александром Сергеевичем Голицыным и крупным предпринимателем Александром Лукичом Посполитаки, за спиной которого стоял наказной атаман Черноморского казачьего войска и командующий войсками на Кавказской линии Николай Степанович Завадовский. Поэтому письмоводитель был командирован начальством «в Ейск тушить пламя междоусобных войн и искоренять высоко выросший бурьян злоупотреблений» [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 55].

Пытаясь строить карьеру администратора, молодой Иван Диомидович часто совершал важные поездки для дальнейшего карьерного роста, да и просто из уважения к сопровождаемой персоне. 20 февраля 1850 г. он был в свите Г.А. Рашпиля, когда тот ездил на хутор «править тризну на могиле покойницы генеральши», добавляя, что «туда же должны отправиться все придворные для состязания в лицемерии» [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 48]. А в письме от 11 декабря 1849 г. извещал друга, что «был вот у его превосходительства только в кабинете, только и исключительно по одной казенной надобности, и – главное – никогда не был приглашаемым к его превосходительству обедать. Вот награда – привилегия, испрошенная мною за усердную службу. И вот уже больше месяца, как эта привилегия свято и непорушимо соблюдается со стороны высшего начальства» [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 41 об.].

Хотя, с другой стороны, как и многие представители его поколения, в дальнейшем он не собирался связывать свою жизнь с Екатеринодаром. Будущий историк мечтал о переезде в Ставрополь.

В 1851 г. он получил очередное воинское звание есаул и был назначен адъютантом Н.С. Завадовского. Эту должность он получил не только как опытный администратор, но и по личному ходатайству атамана, которого знал с 1843 г., когда в 1843-1846 гг. под его началом находился в походах против горцев к Абинскому и Георгие-Афипскому укреплениям, к р. Туапсе для защиты мирных бжедугов от непокоренных горцев и др. походах.

Со своим командиром он был до его смерти, наступившей в 1853 г. во время экспедиции в земли шапсугов. О чем красочно описано в анонимной статье «Последние дни жизни и кончина генерала от кавалерии Николая Степано-

вича Завадовского» опубликованной во 2 номере газеты «Кавказ» за 1854 г., выходившей в Тифлисе [Последние дни жизни... 1854: 7-8].

21 февраля 1854 г. в связи со смертью своего начальника И.Д. Попко покинул пост адъютанта и 3 марта того же года был зачислен в состав Отдельного Кавказского корпуса, базировавшегося на русско-турецкой границе. «...Я прибыл в Александрополь и явился к (командиру особого корпуса) князю (Василию Осиповичу) Бебутову. Я получил назначение состоять при начальнике кавалерии действующего корпуса, генерал-лейтенанте (Александре Федоровиче) Багговуте, в должности дежурного штаб-офицера», - сообщал он 22 апреля 1854 г. В.Ф. Золотаренко [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 144].

В конце 1855 г. Карс был взят русскими войсками. Встал вопрос о восстановлении и приведении в порядок города и его хозяйства. В этом же году Михаил Тариелович Лорис-Меликов, будущий начальник Терской области и министр внутренних дел, был назначен на должность начальника Карской области. Вновь приобретенная территория была разделена на три округа: Ардаганский, Карский и Ольгинский. По ходатайству Лорис-Меликова, И.Д. Попко был назначен начальником Карского округа. 7 марта 1856 г. М.Т. Лорис-Меликов писал Кавказскому наместнику Николаю Николаевичу Муравьеву: «Назначение ротмистра Попки в начальники Карского округа... значительно облегчит занятия мои и тем представит возможность лично посещать санджаки и границы области» [Акты... 1888: 290].

В «Положении для управления Карской областью», утвержденном главнокомандующим 19 ноября 1855 г., говорилось: «Права и обязанности окружных начальников равняются с правами и обязанностями уездных начальников...» [Акты... 1888: 168]. Поэтому на И.Д. Попко были возложены в основном хозяйственные обязанности.

На новом месте ему пришлось заниматься не только делами округа, но и несвойственным ему доселе поручением, сыгравшим большую роль в его дальнейшей карьере и послужившим получению неопределимого опыта. В послании В.Ф. Золотаренко от 9 марта 1856 г. он сообщал о своей командировке под руководством полковника, нумизмата и писателя Ивана Алексеевича Бартоломея в Курдистан, имевшей «дипломатические свойства», который был выбран на эту роль благодаря своему богатому политическому и административному опыту и знанию специфики общения с местным населением. Главной задачей, поставленной перед ними Н.Н. Муравьевым, было привлечь курдские племена на сторону России или, в крайнем случае, «не допустить их присоединить свое свободное оружие к оружию войска Порты» [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 166-166 об.].

Но, по словам начальника Эриванского отряда генерал-майора Александра Алексеевича Сулова, к формированию которого были прикомандированы парламентареры, переговоры не привели к какому-нибудь значимому результату, о чем он докладывал управляющему Военно-походной канцелярией главнокомандующего, полковнику Константину Петровичу Фон-Кауфману [Акты... 1888: 426].

Тем не менее, 9 марта 1856 г. Иван Диомидович писал в Санкт-Петербург В.Ф. Золотаренко, «что командировка моя не была бесплодна» [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 166 об.].

Вскоре после подписания 30 марта 1856 г. Парижского мирного договора по Действующему Кавказскому корпусу последовал приказ № 178 гласивший, что «28-го июля 1856 года переданы турецкому правительству Карс и санджаки, занятые русскими войсками». В нем выражалась «благодарность за благотельное, правосудное и заботливое управление краем временно Русского областного управления» [Акты... 1888: 310].

За относительно недолгую, но успешную работу на этом посту историк получил благодарность главнокомандующего Анатолийской Армией, Измаил-паши и 3 марта 1858 г. был награжден турецким орденом Меджидис 4-й степени.

После сдачи дел, 20 октября 1856 г. он был прикомандирован ко 2-му эскадрону лейб-гвардии Черноморского казачьего дивизиона, находящемуся в Санкт-Петербурге, куда и отбыл 3 января 1857 г. На этот короткий период приходится подготовка к изданию его первого серьезного труда «Черноморские казаки в их гражданском и военном быту...» и начало плодотворного сотрудничества с журналом «Военный сборник» и газетой «Русский инвалид». В это время он познакомился с главным редактором последнего периодического издания Петром Семеновичем Лебедевым, оказавшим ему неоценимую помощь в подготовке к печати книги.

21 мая 1858 г. закончился столичный период жизни И.Д. Попко, в виду его большого административного опыта он был назначен штаб-офицером для особых поручений при начальнике Главного управления иррегулярных войск и 26 июня отбыл в Екатеринодар.

На новом старом месте службы пригодился его былой опыт. Более двух лет с 14 ноября 1858 г. по 1 января 1861 г. Ивану Диомидовичу пришлось работать делопроизводителем и редактором комитета по составлению устава о строевой службе конных полков казачьих войск.

В письме от 5 мая 1861 г., написанном из Новочеркасска В.Ф. Золотаренко, он сообщает, что приехал сюда по приглашению Наказного атамана Войска Донского Михаила Григорьевича Хомутова на «парадный смотр здешнему учебному полку, ...как уставщик казацкий, ...присутствовать при сем зрелище». Тут же он просит прощения у друга, за то, что, долго не писал, оправдывая это тем, что «работал как бык над своим поручением» [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 186] – вышеупомянутым уставом.

Это письмо интересно еще и тем, что оно как бы ставит точку в одном этапе карьеры историка и открывает новую небольшую страничку в его интересной жизни. «Теперь все покончил и жду со дня на день ответа Министра на запрос Хомутова – ехать ли мне на Урал и в Киргиз-Кайсацкую орду. Черт их знает, что они там молчат... Как ни хорошо мне жить здесь, а уже наскучило» [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 186 об. – 187].

Ответ пришел и с 4 февраля по 6 июля 1861 г. будущий историк по приказанию военного министра Николая Онуфриевича Сухозанета находился в командировке по Донскому, Оренбургскому и Уральскому казачьим войскам для пересмотра и сбора фактов по составлению новой полковой инструкции, входящей в положение о Донском войске.

В 1860 г. вместо Черноморского и Кавказского линейного казачьих войск были созданы Кубанское и Терское. Поэтому после возвращения в Екатеринодар, 26 октября 1861 г. Иван Диомидович был назначен членом комитета по выработке положения о Кубанском войске. Во многом такое назначение было обусловлено богатым опытом и знаниями, которые он приобрел в своем путешествии по казачьим войскам. В комитете он состоял по 20 марта 1862 г.

Некоторые свои соображения по этому вопросу он изложил в любопытном документе «Частное мнение о военном устройстве Кубанского Казачьего войска», датированным 28 декабря 1861 г. и хранящимся в Государственном архиве Ставропольского края [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 12. Л. 1-8].

После этого незаменимый И.Д. Попко состоял в комитете по пересмотру системы податей и сборов, где прослужил чуть больше года с 14 июня 1862 г. по 3 июля 1863 г.

В этот период Иван Диомидович довольно часто приходилось отлучался по служебным делам. Наиболее часты такие отлучки стали после назначения историка членом комитета по окончательному составлению новых положений о Кубанском и Терском казачьих войсках. Причем, чтобы представители войск не могли оказывать давление на членов комитета, заседания происходили в Ставрополе с 15 июля 1863 по 15 мая 1864 гг.

«По приезде в Ставрополь 16 июля, я не нашел графа Евдокимова. Через неделю он приехал и после краткого объяснения с ним, забрал я все комитетские сочинения и отправился в Железноводск читать их на досуге...

Октября 6-го возвратился в Ставрополь и сел за работу. Комитетский материал никуда не годится. Здание строится заново и при всех усилиях едва ли можно будет дойти до купола раньше весны. Перспектива такая что бросает в жар и в холод как прогуляться по ней взором. Начальство ждало, что я приеду сюда совсем и готовило мне разные блага. Уведомление что я отправляюсь в командировку произвело неприятное впечатление. Оно и к лучшему, потому что в Войсковое правление я ни за что не согласился бы – там пакостей еще больше, как прежде»,

– писал он В.Ф. Золотаренко 26 октября 1863 г. из Ставрополя [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 190 об. – 191].

Работа продвигалась медленно, обсуждения шли сложно: «Комитетское дело идет тяжело – много мне с ним труда и горечи. Члены в разладе и сам черт их не сведет» жаловался он 4 декабря 1863 г. другу [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 189 об.]. И только через год, 21 декабря 1864 г. он с облегчением сообщает В.Ф. Золотаренко, что «с комитетом разделался окончательно – не может бо раб двум господам работати» [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 194].

После окончания Крымской войны 1853-1856 гг. и вытеснения горцев с равнин к Главному Кавказскому хребту и берегу Черного моря в первой половине 60-х гг. XIX в. началось активное освоение новых территорий. Между левым берегом Кубани и Кавказскими горами стали появляться новые станицы и формироваться полки.

Поэтому назначенный в 1860 г., командиром войск в Кубанской области, а в 1862 г. ее начальником Николай Иванович Евдокимов, зная о неоднозначном

отношении своего подчиненного к обстановке в войсковой столице и учитывая его большой административный опыт, предложил тому принять на себя командование новым Псекупским полком, «который будет поселен приходящей весною на р. Псекупс, в живописнейшей закубанской местности...» [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 189].

1 апреля 1864 г. И.Д. Попко получил назначение и 17 мая того же года прибыл к месту службы, в станицу Ключевую.

Именно на новом месте службы наиболее полно проявился его талант администратора. До 1871 г., когда полк был расформирован и Иван Диомидович покинул пост командира, на подведомственной ему территории были открыты первый на Кавказе музей. Появилась одна из первых полковых библиотек. Любимым детищем историка была школа, 30 января 1868 г. он писал В.Ф. Золотаренко, что в ней уже преподается французский язык, просил выслать ноты и «новейшие и толковейшие руководства к рисованию и черчению», добавляя, «нужна так же французская пропись...» [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 202 об. – 203].

В этом же письме есть любопытная фраза, позволяющая сделать предположение, что И.Д. Попко делал попытку создать в полку любительский театр, обращаясь к другу он сообщает, что «книги для театра получил» [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 205 об.].

В письме Василию Федоровичу от 30 января 1869 г. описан любопытный факт, сведения о котором отсутствуют в официальной биографии историка:

«Я прискакал в Екатеринодар по обыкновению налегках верхом, навестил патриарха¹ и по возвращении с Керпилей уже готов был отправиться обратно в горы, как вдруг получаю предписание и приказ от Генерала Владимира Никитича Своева, временно управляющего краем о вступлении в исправление должностей председателя и старшего члена Войскового правления по случаю болезни этих должностных лиц. Таким образом и председательствовал в войсковом Сенате месяц целый пока больные не выздоровели» [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 204 об. – 205].

Короткий период с 1 мая по 12 августа 1869 г. он успел поработать редактором комиссии по составлению проекта положения о юнкерском училище в Кубанском и Терском казачьих войсках:

«Здесь учреждают юнкерское училище для обоих Кавказских казачьих войск Кубанского и Терского. Для начертания проекта положения об этом училище назначен Великим Князем Главнокомандующим комитет от обоих войск, и я призван в состав этого ареопага членом от войска Кубанского; прибыл в Ставрополь 5-го сего июня и пробуду здесь, должно быть, до 10-го июля» [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 209].

К сожалению, после расформирования полка благородные начинания пришли в упадок. Музей закрылся и его следы теряются в Ставрополе. Библиотека пропала, можно лишь предположить, что некоторые книги пополнили личное собрание Ивана Диомидовича. Школы, разбросанные по разным стани-

---

¹ Авт.: Диомид Нестерович Попка.

цам, бывшего Псекупского полка, продолжили существовать, но больше не было человека, горевшего душой за это дело.

Этот плодотворный период жизни историка закончился 1 января 1871 г., после упразднения Псекупского полка, производства И.Д. Попко в генерал-майоры и назначения в распоряжение наказного атамана Кубанского казачьего войска:

«...новый год начался введением нового положения и новыми назначениями, в числе которых на мою долю не выпало ничего. Да это и не слишком меня огорчает, – устал, умаялся, чувствую потребность отдыха...» [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 7. Л. 184-184 об.].

С 1873 г. и до своего отъезда в Ставрополь Иван Диомидович заседал в Контрольном отделении при Войсковом хозяйственном правлении Кубанского Казачьего войска. Кроме этого, в 1872-1878 гг. исполнял должность почетного мирового судьи по Екатеринодарскому судебному округу.

До начала 1874 г. был состоящим при командующем войсками в Кубанской области, выполняя возложенные на него административные дела достаточно успешно. Поэтому, когда в феврале он был назначен состоящим при Кавказской армии с оставлением по войску Кубанскому и переехал в Ставрополь, чтобы отдать свое время научным изысканиям по истории кавказского казачества.

Наказной атаман Кубанского казачьего войска Николай Николаевич Кармалин, характеризуя своего подчиненного, с сожалением от потери ценного сотрудника, писал начальнику Окружного штаба Кавказского военного округа Александру Павловичу Свистуну, что назначение И.Д. Попко на должность состоящего при командующем войсками в Кубанской области «было вызвано потребностью Кавказских казачьих войск, так как генерал Попко, при своей служебной опытности и многостороннем, солидном образовании, мог с успехом председательствовать в комитете по обсуждению важнейших мер и вопросов, направляемых к благоустройению сих войск». [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 28. Л. 57 об.] и просил того оставить Ивана Диомидовича на некоторое время «для продолжения существенно-полезных и важных трудов, порученных комитету под его руководством», мотивируя это тем что лишается в лице И.Д. Попко «одного из полезнейших сотрудников» [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 28. Л. 58].

Генерал был общительным человеком, поэтому достаточно быстро стал в Ставрополе своим. Обустроивая свой быт, он не забывал налаживать отношения с местными представителями интеллигенции и дворянства. Еще до своего окончательного переезда он довольно часто бывал в городе по личным и служебным делам, поэтому не был здесь новичком. Кроме этого, из его личных писем можно узнать, что в детстве и юности он какое-то время находился в Ставрополе, вспоминая этот период своей жизни с ностальгией и некоторой горечью.

Переехав, Иван Диомидович надеялся всецело отдаться научным изысканиям, в надежде, что не будет отвлекаться на сторонние дела. У него даже стали появляться добровольные помощники.

Но 12 октября 1879 г. он, в письме губернатору Ставропольской губернии Максимилиану Александровичу Фон Остен-Сакену, пишет, что 9 октября к нему приходили представители ставропольского дворянства и заявили, что он

избран предводителем дворянства, добавляя, что это известие стало для него полной неожиданностью. В силу ряда причин он отказался от почетной должности. С одной стороны, он хотел полностью отдаться исследовательской деятельности, а с другой по закону не мог совмещать военную должность с пусть и почетной выборной должностью предводителя дворянства, но депутаты уверили его, что этот вопрос будет решен. Даже после этого Иван Диомидович был в сомнении [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 32. Л. 3-4].

Выбор на этот пост И.Д. Попко был не случаен. 30 декабря 1869 г. по указу Сената, за неимением дворянских собраний в Кубанской и Терской областях, Ставропольскому дворянскому присутствию ставилось в обязанность ведение родословных книг упомянутых территорий, выдача справок и грамот, относящихся к сословным правам и т. д. Кроме этого, дворяне казачьих областей, должны были принимать активное участие в делах и выборах [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 32. Л. 16]. Но, по ряду причин, этого не происходило. Через 5 лет ничего не изменилось, кубанцы и терцы так и не изъявили желания принимать участие в жизни своего сословия. Поэтому, в отчете Дворянского собрания Ставропольской губернии от 9 октября 1875 г. сказано, что дворянство казачьих областей не принимает никакого участия в жизни своего цеха, не принимает никакого участия в содержании и поддержке дворянских учреждений, не имеет своих депутатов и уездных предводителей. Главная проблема заключалась, в том, что местная аристократия, за отсутствием финансов, не могло содержать собственные учреждения, поэтому «дворянство Ставропольской губернии... само несет издержки по содержанию дворянских учреждений общих для Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей и Черноморского округа и не может не тяготиться тем и другим по своей малочисленности и недостатку материальных средства...» [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 32. Л. 17 об.].

Будучи человеком уважаемым, имевшим большой административный опыт и достаточно долгое время, по служебным и личным делам, путешествовавшим по Кавказу, он имел много знакомых и друзей среди дворян и мог, по мнению депутатов, оказать на них влияние.

Поэтому в письме начальнику штаба Кавказского военного округа Платону Петровичу Павлову 13 октября этого же года он писал:

«Пошли упрашивания, отнекивания, возражения и вообще оживленные объяснения, отнявшие у меня не один час времени. Кончилось тем, что я по крайней мере, не буду отказываться в таком случае, если Его Высочество Наместник изволит найти возможным к настоящему моему служебному положению присовокупить эту скорее почетную, чем официальную, предводительскую должность...

Руководящим же в настоящем случае мотивом со стороны ставропольского дворянства является пламенное желание его, составить с дворянским сословием соседних областей Кубанской и Терской, одно общество *de facto* – что до сего времени существует только *de jure*. Так вот, говорят мне шитые не по-нашему воротники, делая вами поездки по областям и будучи в них популярны, вы много можете содействовать таковому объединению, – что может быть и справедливо до некоторой степени» [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 32. Л. 7-7 об.].

На новом посту Иван Диомидович в разное время с 1876 по 1893 г. состоял в различных комитетах, занимаясь не только представительской деятельностью, но и активно вникая в дела Екатеринодарского женского благотворительного общества, Ставропольского губернского попечительного о тюрьмах комитета, Губернского распорядительного комитета по земским повинностям, Губернского по крестьянским делам присутствия, Ставропольского губернского распорядительного комитета, Епархиального училищного совета и др.

С начала 60 гг. XIX в. начинается подъем национального самосознания в Балканских странах, оккупированных Турцией. Трагедия славянских народов пробудила сочувствие к их бедственному положению во всем мире. Особенно живой отклик она вызвала в Российской империи, где представители всех сословий стали массово записываться в ополчение. Главной целью России стало провозглашение свободы братских славянских народов. После объявления ультиматума, 12 апреля 1877 г. Александр II объявил войну Турции.

Уже 27 апреля Иван Диомидович, был командирован в распоряжение командующего действующим корпусом на российско-турецкой границе Николая Николаевича Муравьева, куда прибыл 1 мая того же года. До 1 ноября исполнял различные ответственные должности, пока не был назначен начальником Карской области, которая была создана приказом № 409 по Кавказской армии 1 ноября 1877 г.

На столь ответственный пост Иван Диомидович был выбран не случайно, еще в 1855 г. когда Карс на короткое время был занят российскими войсками, он, под руководством тогдашнего начальника области Михаила Тариэловича Лорис-Меликова, управлял Карским пашалыком (район одноименного санджака). Как истинный патриот он не мог бросить свою страну в тяжелое время, поэтому со всей ответственностью подошел к выполнению возложенных на него задач.

Вот как описан этот достаточно короткий период жизни в книге «Памятник восточной войны. 1877-1978 г.г.»:

«Попка И.Д. – генерал-лейтенант, всеми уважаемый, назначен правителем Ардаганской области по взятии крепости Ардагана в начале мая; потом был назначен начальником Карской области. 24-го января открывал в Карсе военное собрание. Вслед за взятием Карса, 6-го ноября, к полудню, начальник Карской области, генерал Попка, въехал в Карс, военным губернатором которого он уже был назначен. Генерал был окружным Карским начальником еще в прошлую кампанию, и потому хорошо знал условия города.

Прежде всего обращено было внимание на восстановление порядка и безопасности в городе.

Затем губернатор образовал временную полицию, которой предписал озаботиться, как первым и самым важным делом, очисткой города от падали и нечистот.

Благодаря энергической деятельности генерала Попки, население Карса скоро убедилось в полной безопасности, торговцы были приглашены и вышли на базар; город очистился, население освоилось с полицией и ее требованиями...

Вскоре было образовано комендантское управление. При совместной деятельности губернатора и коменданта были приняты строгие меры к окончательному утверждению порядка: организована полиция, с полицмейстерами, частными приставами, полицейскими служащими и кроме того, строго повелась караульная служба. В городе видно оживление — и войска стоят, и понаехало много разного народа. На улицах уже есть фонари и вечером хо-

дять безопасно... Базар оживился и в настоящее время там можно найти все, до предметов роскоши включительно» [Памятник восточной войны... 1878: 292-293].

К этому моменту Ивану Диомидовичу уже под 60 лет, это довольно солидный возраст для военного человека того времени. Его взгляды на жизнь сильно изменились, если в юности он мечтал сбежать из Черноморского Казачьего войска и поискать приключений по белому свету, то к 1877 г. его мечты были сосредоточены на том, чтобы осесть в Ставрополе и отдать оставшуюся часть жизни давней мечте – написанию истории кавказских казачьих войск. В своей жизни он видел много горя и смертей, поэтому к исходу жизни отрицательно относился ко всякому роду насилия.

После того, как дела в городе и области, под его руководством пошли на лад, он стал задумываться об уходе на покой. Об этом он не раз говорил и писал знакомым и друзьям.

К сожалению, не у всех было такое же трепетное отношение к письмам как у Ивана Диомидовича, много писем, написанных им знакомым и друзьям, не сохранилось. В одном из таких посланий, канувших в лету, и адресованном депутату Ставропольского Губернского дворянского собрания Михаилу Дементьевичу Сорокину он жаловался, что несносная война истощает и подрывает его здоровье и если она закончится, и Карская область останется в составе России, то он не думает и не желает оставаться на своем посту и нести тяжелое бремя управления и «как скоро тяжелый воз выедет на равнину» передать правление приемнику, а сам пожалует в колыбель своего детства – Ставрополь [ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 32. Л. 59].

Интересно, что впервые в художественном произведении, романе А.А. Тонконоженко «Карс: проклятая память», Иван Диомидович Попко предстает перед нами именно в образе начальника области [Тонконоженко 2010: 253, 259-260, 283-288].

8 июня 1878 г. генерал-лейтенант приказом № 340 по Кавказской армии и Кавказскому военному округу по болезни был уволен с должности начальника Карской области, с оставлением при Кавказской армии, и затем окончательно вернулся в губернский город Ставрополь.

По возвращении И.Д. Попко продолжил свою деятельность в должности Предводителя дворянства Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей. В дальнейшем каждые три года избирался на этот пост единогласно до своей смерти.

Жизнь историка – это череда событий: значительных и не очень. Для исследователей более интересна та часть жизни, которая связана с творческой и просветительской стороной. Но огромный пласт его биографии занимала и административная служба. Даже участвуя в боевых походах, он был вынужден заниматься этой утомительной работой. И только небольшое количество времени в его жизни было отведено любимому делу и мечте, – написанию статей и работе над историей кавказского казачества.

И если эта часть его биографии прослежена достаточно основательно, хотя остается еще очень много вопросов и неточностей, то остальная – рутинная – почти не изучена, хотя и в ней кроется не мало загадок.

Данная статья по сути является заявкой для дальнейших исследований этой малоизученной стороны жизни и деятельности И.Д. Попко, которая не менее, а во многих аспектах и более значима для истории Кавказа и происходивших здесь в XIX в. процессах.

Как администратор Иван Диомидович нередко и сам был участником, значительных системообразующих событий того времени. След историка, отпечатанный в памяти и в документах, как официальных, так и личных, можно найти в разных исторических эпизодах того времени, упомянутых в статье.

Результаты проведенной работы позволили выявить и обозначить проблемы изучения данного вопроса и наметить планы дальнейших этапов и путей исследования заявленной темы.

Исследователям наследия генерала предстоит большая и трудоемкая работа по дальнейшему изучению его жизни и творчества. Одной из главных проблем на этом долгом пути является, то, что документы, имеющие отношение к генерал-лейтенанту И.Д. Попко и его весьма многогранной деятельности, разбросаны по разным архивам, не только северокавказским, но и центральным, какая-то их часть находится за пределами России. Поэтому и трудов на этом поприще хватит еще многим исследователям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Акты... 1888 – Акты, изданные Кавказской Археографической комиссией. Архив канцелярии главноначальствующего. Т. 11. / Под ред. Д. Кобякова. – Тифлис: тип. Канц. главнонач. гражд. частью на Кавказе, 1888. – 1020 с.

Амбарцумян 2009 – *Амбарцумян К. Р.* Взаимоотношения поколений в семье генерала И.Д. Попко (на материале переписки с племянником П. Кучеровским) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 117. – С. 32-37.

Волкова 1965 – *Волкова Н.Г.* Музей Псекупского полка // Ученые записки. Адыгейский НИИ экономики, языка, литературы и истории. История и этнография. – Краснодар: [б. и.], 1965. – Т. 4. – С. 271-276.

ГАСК – Государственный архив Ставропольского края.

Городецкий 1912 – *Городецкий Б.М.* Иван Диомидович Попко: библиографический очерк // Литературные и общественные деятели Северного Кавказа: библиографические очерки. – Екатеринодар: [б. и.], 1912. – С. 29-36.

Загорская 1910 – *Загорская В.* Архив покойного генерала Попко // Труды Ставропольской ученой архивной комиссии. Вып. 2. – Ставрополь: Тип. Губ. прав., 1910. – С. 170-172.

Колосовская 2014 – *Колосовская Т.А.* «Пока архивы не сделались добычей пожара или тления». Историко-исследовательская деятельность генерал-лейтенанта И.Д. Попко // Военно-исторический журнал. – М.: Министерство обороны РФ, 2014. – № 4. – С. 53-58.

Максимов 2011 – *Максимов И.П.* К биографии Ивана Диомидовича Попко // Культурная жизнь Юга России. – Краснодар: КГУКИ, 2011. – № 4 (42). – С. 128-131.

Последние дни жизни... 1854 – Последние дни жизни и кончина генерала от кавалерии Николая Степановича Завадовского // Кавказ. – Тифлис: в типографии Канцелярии Наместника Кавказского, 1854. – № 2. – С. 7-8.

Памятник восточной войны... 1878 – Памятник восточной войны. 1877-1978 гг. Заключаящих в себе в алфавитном порядке, биографические очерки всех отличившихся, убитых, раненых и контуженных: генералов, штаб и обер-офицеров, докторов, санитаров, сестер ми-

лосердия и – отличившихся рядовых. Составил А.А. Старчевский. Издание М.Г. Назимовой. – Санкт-Петербург: типография Б.Г. Янпольского, 1878. – IV, 490 с.

Слуцкий 2009 – *Слуцкий А.И.* Библиотека генерал-лейтенанта Ивана Диомидовича Попко // Книга: Исследования и материалы. – Москва: Наука, 2009. – Сб. 90. – С. 183-192.

Тонконоженко 2010 – *Тонконоженко А.А.* Карс: проклятая память. – Москва: Советский писатель, 2010. – 452 с.

Трехбратов 2005 – *Трехбратов Б.А.* Жизненный путь и творческое наследие Ивана Диомидовича Попко // Кубанские краеведы. – Краснодар: [б/и], 2005. – С. 95-135.

Фарфаровский, Козубский 1910 – *Фарфаровский С.В., Козубский Е.Н.* Биографические сведения о И.Д. Попко // Русский архив. – Москва: Синодальная типография, 1910. – № 1. – С. 93.

Шевченко 1991 – *Шевченко Г.Н.* И.Д. Попко (1819-1893): историко-биографический очерк // Проблемы историографии и культурного наследия народов Кубани дореволюционного периода: сб. науч. тр. / Кубан. гос. ун-т. – Краснодар: [б/и], 1991. – С. 61-69.

REFERENCES

Akty, izdannye Kavkazskoj Arheograficheskoj komissiej. Arhiv kancelyarii glavonachal'stvuyushchego [Acts published by the Caucasian Archaeographic Commission. Archive of the Chancellery of the departure]. Т. 11. / Pod red. D. Kobayakova. – Tiflis: tip. Kanc. glavnonach. grazhd. chast'yu na Kavkaze, 1888. – 1020 p. (In Russ.).

AMBARCUMYAN K.R. *Vzaimootnosheniya pokolenij v sem'e generala I.D. Popko (na materiale perepiski s plemyanikom P. Kucherovskim)* [The relationship of generations in the family of General I. D. Popko (based on correspondence with his nephew P. Kucherovsky)]. In: *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. – 2009. – № 117. – P. 32-37. (In Russ.).

VOLKOVA N.G. *Muzej Psekupskogo polka* [Museum of the Psekup regiment]. In: *Uchenye zapiski. Adygejskij NIIYaK. Istoriya i etnografiya*. – Krasnodar: [b. i.], 1965. – Т. 4. – P. 271-276. (In Russ.).

GASK. *Gosudarstvennyj arhiv Stavropol'skogo kraja* [State Archive of the Stavropol Territory].

GORODECKIJ B.M. *Ivan Diomidovich Popka: biobibliograficheskij ocherk* [Ivan Diomidovich Popka: Bio-Bibliographic Essay]. In: *Literaturnye i obshchestvennye deyateli Severnogo Kavkaza: biobibliograficheskie ocherki*. – Ekaterinodar, 1912. – P. 29-36. (In Russ.).

ZAGORSKAYA V. *Arhiv pokojnogo generala Popko* [Archive of the late General Popko]. In: *Trudy Stavropol'skoj uchenoj arhivnoj komissii*. – Vyp. 2. – Stavropol': tip. Gub. prav., 1910. – P. 170-172. (In Russ.).

KOLOSOVSKAYA T.A. «*Poka arhivy ne sdelalis' dobychej pozhara ili tleniya*». *Istoriko-issledovatel'skaya deyatel'nost' general-lejtenanta I.D. Popko* ["Until the archives have become the prey of a fire or smoldering." Historical and research activities of Lieutenant General I.D. Popko]. In: *Voenno-istoricheskij zhurnal*. – М.: Ministerstvo oborony RF, 2014. – № 4. – P. 53-58. (In Russ.).

MAKSIMOV I.P. *K biografii Ivana Diomidovicha Popko* [To the biography of Ivan Diomidovich Popko]. In: *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii* – Krasnodar: KGUKI, 2011. – № 4 (42). – P.128-131. (In Russ.).

Poslednie dni zhizni i konchina generala ot kavalerii Nikolaya Stepanovicha Zavadovskogo [The last days of life and the death of the general from the cavalry Nikolai Stepanovich Zavadovsky]. In: *Kavkaz*. – Tiflis: v tipografii Kancelyarii Namestnika Kavkazskogo, 1854. – № 2. – P.7-8. (In Russ.).

Pamyatnik vostochnoj vojny. 1877-1978 gg. Zaklyuchayushchih v sebe v alfavitnom poryadke, biograficheskie ocherki vsekh otlichivshihsy, ubityh, ranenyyh i kontuzhennyh: generalov, shtab i ober-oficerov, doktorov, sanitarov, sester miloserdiya i – otlichivshihsy ryadovyh. Sostavil A. A. Starchevskij. Izdanie M. G. Nazimovoj [Monument of the Eastern War. 1877-1978 Concluding alphabetically, biographical essays of all distinguished, dead, wounded and shell-shocked: generals, headquarters and chief officers, doctors, orderlies, sisters of mercy and-distinguished ordinary peo-

ple. Compiled by A. A. Starchevsky. Edition M. G. Nazimova] – Sankt-Peterburg: tipografiya B.G. Yanpol'skogo, 1878. – 490 p. (In Russ.).

SLUCKIJ A.I. *Biblioteka general-lejtenanta Ivana Diomidovicha Popko / Kniga: Issledovaniya i materialy.* [Slutsky, A.I. Library of Lieutenant General Ivan Diomidovich Popko] / [Book: Research and Materials]. Kniga: Issledovaniya i materialy. – Moskva: Nauka, 2009. – Sb. 90. – P. 183-192. (In Russ.).

TONKONOZHENKO A.A. *Kars: proklyataya pamyat'* [Kars: damned memory] // A.A. Tonkonozhenko. – Moskva: Sovetskij pisatel', 2010. – 452 p. (In Russ.).

TREKHBRATOV B.A. *Zhiznennyj put' i tvorcheskoe nasledie Ivana Diomidovicha Popko* [Life path and creative heritage of Ivan Diomidovich Popko]. In: Kubanskie kraevedy. – Krasnodar. 2005. – P. 95-135. (In Russ.).

FARFAROVSKIJ S.V., KOZUBSKIJ E.N. *Biograficheskie svedeniya o I.D. Popko* [Biographical information about I. D. Popko]. – Moskva: Sinodal'naya tipografiya, 1910. – № 1. – P. 93. (In Russ.).

SHEVCHENKO G.N. *I. D. Popko (1819-1893): istoriko-biograficheskij ocherk* [I. D. Popko (1819-1893): historical and biographical essay]. In: Problemy istoriografii i kul'turnogo naslediya narodov Kubani dorevolucionnogo perioda. – Krasnodar: [b/i], 1991. – P. 61-69. (In Russ.).

Информация об авторах

И.В. Дубинин – библиотекарь.

И.Г. Иванцов – доктор исторических наук.

Information about the authors

I.V. Dubinin – librarian.

I.G. Ivantsov – doctor of Science (History).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.04.2023 г.; одобрена после рецензирования 28.04.2023 г.; принята к публикации 20.06.2023 г.

The article was submitted 01.04.2023; approved after reviewing 28.04.2023; accepted for publication 20.06.2023.